Флинт, не унимаясь, взвился: — Более того, министр Фадж, я требую, чтобы убийца этих прекрасных волшебников предстал перед этим собранием! Давайте же без промедления предадим его суду и вынесем приговор!В ответ раздались новые крики, и некоторым членам Совета показалось, что вот-вот начнется потасовка. Аврорам понадобилось несколько минут, чтобы успокоить зал, и то только после угрозы начать выводить нарушителей порядка. Когда Огден восстановил тишину, он обратился к мадам Боунс, которая уже поднялась. Дамблдор и Джеймс обменялись беспокойными взглядами: никто из них не знал, как суд повлияет на судьбу Гарри. Дамблдор гадал, попытается ли Джеймс защитить сына, хотя Гарри, казалось, целенаправленно подставлял своего лорда и главу дома. Джеймс же размышлял, как мадам Боунс сформулирует обвинения против Гарри. Шек упомянул, что в МКВ могут что-то сказать о битве, но, конечно, они не станут защищать Гарри после того, как он хладнокровно убил Беллатрису Лестрейндж. Амелия Боунс, которую он знал, не отпустила бы Гарри безнаказанным. Вопрос был лишь в том, насколько суровым окажется наказание. Когда она заняла трибуну, Джеймс заметил на ее лице удовлетворенную улыбку — и понял, что Флинт сказал именно то, чего она ждала.— Лорд Флинт, — начала мадам Боунс, — одиннадцать меченых Пожирателей смерти, захваченных в прошлый четверг, совершили нападение на резиденцию нашего правительства. Во время этого нападения они ранили нескольких работников министерства, оглушили и обездвижили других, а также попытались применить смертоносную силу против шести студентов, одного из которых они обманом заманили в министерство. Короче говоря, лорд Флинт, те одиннадцать, которых мы захватили, а также двенадцать погибших были террористами.— Нет никаких доказательств! — огрызнулся Флинт. — А даже если бы и были, докажите мне, что они не были под Империусом! Вы не можете, не так ли?— На самом деле, не могу, лорд Флинт, — сказала мадам Боунс с нервной улыбкой. Сириус покачал головой — так она смотрела на него, когда закрывала дело. Она расставила ловушку, и Флинт угодил прямо в нее. — Международная конфедерация волшебников объявила Пожирателей смерти террористической группой три недели назад. Все одиннадцать пойманных Пожирателей смерти сейчас находятся под юрисдикцией МКВ, далеко от этих берегов.— Возмутительно! — гневно воскликнул Флинт. — Где вы их держите?— Понятия не имею, сэр, — раздался спокойный ответ. Как будто мы приведем вас к ним, подумала она.— А как же Поттер? — спросил старший волшебник с заднего ряда. Глаза мадам Боунс сузились от этого вопроса.— А что с ним, лорд Эйвери?Беловолосый волшебник поднялся, тяжело опираясь на трость и положив другую руку на свой стол. Его глубокий голос звучал раздраженно, но даже так он приковывал внимание присутствующих. Лорд Роберт Эйвери выглядел на все свои сто двадцать лет, но Сириус видел, что глаза у него все такие же острые, как и прежде.— Мой сын мертв, — начал Эйвери. — Он явился в Отдел тайн, чтобы помочь в обороне этой части Министерства, как и полагается любому способному волшебнику. Через несколько секунд после его появления Гарри Поттер применил редукцию, которая чуть не снесла ему голову. Он утонул в собственной крови на полу Министерства. — Лорд Эйвери с рычанием ударил кулаком по своему столу, и звук разнесся по затихшему залу. — Дом Эйвери требует правосудия! — крикнул он. — Мы требуем, чтобы лжец и трус Гарри Поттер предстал перед судом за хладнокровное убийство моего сына. И когда это будет сделано, я хочу, чтобы его поцеловали!Сириус поднялся на ноги.— Мадам Боунс, я хотел бы ответить лорду Эйвери, если позволите.Амелия нашла его взгляд и увидела легкий кивок. Пришло время, поняла она.— Непременно, лорд Блэк, — ответила она, жестом указывая на Сириуса.В комнате вновь воцарилась тишина, и все присутствующие посмотрели на Сириуса. Ничего не выйдет, подумал он.— Лорды и леди, Гарри Поттер не подчинится этому органу для вынесения приговора по поводу его действий в Отделе тайн, как и остальные пять студентов, сражавшихся на его стороне.— Неужели ваш драгоценный мальчик-убийца выше закона? — с отвращением воскликнул Эйвери.Сириус перевел взгляд на старшего волшебника и улыбнулся ему.— Нет, милорд, Гарри Поттер прекрасно осведомлен о законе. Именно поэтому он не предстанет перед судом. — Он протянул отчет ОМП. — Вы только что слышали, как мадам Боунс сказала

нам, что МКВ объявила Пожирателей смерти не более чем группой террористов, но вы не слышали, что совершенно законно оглушить, схватить или даже убить террориста, если вы застали его за совершением террористического акта.Флинт насмешливо хмыкнул.— Какое дело МКВ указывать нам, как исполнять наши законы?— Довольно много, лорд Флинт, — ответила мадам Боунс. — Поскольку мы не в состоянии ничего сделать, чтобы предотвратить эти нападения, они ясно дали понять, что сделают то, что мы не можем.Эйвери и Флинт переглянулись, так же как и несколько членов совета на их стороне комнаты.— Хорошо, — сказал Эйвери. — Но что делать с Поттером? Он ведь не какой-нибудь иностранный зануда, верно? — Он указал на Сириуса, так как его голос стал громче. — Он убил связанную и затихшую ведьму, просто чтобы посмотреть, как она умрет. Мальчишка — преступник!Сириус почти поблагодарил мужчину за то, что тот так хорошо построил свою речь.— Гарри Поттер имел полное право поступить так, как он поступил на прошлой неделе, согласно законам этого органа.— Мы никогда не разрешали школьникам совершать убийства! — крикнул Флинт.— Лорд Огден, я хотел бы зачитать копию уведомления от прошлого четверга, в соответствии со старыми правилами. — Сириус поднял пергамент и выжидающе посмотрел на главного мага. Несколько членов Совета знали, что такое «старые порядки», и деловито пытались выяснить, кто же оказался во вражде с Сириусом Блэком. Флинт сердито возразил, решив, что Сириус затягивает процесс. Огден заставил комнату замолчать, а затем велел Сириусу продолжать. Кивнув в знак благодарности, Сириус принялся читать с пергамента. — Последний потомок древнего рода Гонтов неоднократно покушался на жизнь моего наследника, — Сириус сделал паузу, бросив взгляд на Джеймса, который с недоумением смотрел на него. — Я ведь пытался тебя предупредить, — промелькнуло в голове Сириуса. Прочистив горло, он продолжил: — И не только он. Заклятые союзники дома Гонтов также участвовали в этих злодеяниях, заставляя даже своих детей нападать на моего наследника, используя как физическую силу, так и темную магию. И в то время, как министр магии счел возможным отмахнуться от этой угрозы, — Сириус сделал выразительную паузу, — я, Гарри Джеймс Поттер, лорд древнего и благороднейшего дома Поттеров, заявляю: между нашим домом и домом Гонтов существует кровная вражда. В соответствии с древними традициями, дом Поттеров обязуется устранить угрозу своему миру и безопасности любыми средствами.

http://tl.rulate.ru/book/101203/3476924